гнутое культурно. Рушится видимый храмъ язычества—Серапеумъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ рушится невидимый христіанскій храмъ. Повсемѣстное паденіе *культуры* и *религіи*, *государства* и *Церкви* есть источникъ повсемѣстнаго раздраженія и борьбы за *культуру* и *церковь*. *„Кесарево кесарю, а Божіе Богу“* такъ училъ насъ Спаситель. Нѣтъ: одни говорятъ: *„Кесарево кесарю, и Божіе—кесарю“*. И исканіе послѣдняго смысла жизни превращается въ культурный скандалъ. А другіе имъ отвѣчаютъ: *„И кесарево Богу, и Божье Богу“*. И съ вершины теократическихъ, къ жизни неприспособленныхъ утопій, снова, снова и снова по античной статуѣ Аполлона раздается ударъ томагавка—креста. И отъ этого смѣшенья государство принимаетъ образъ разъяреннаго звѣря, а культурѣ грозитъ босоногій, волосами обросшій и косноязычный монахъ. Между звѣремъ и варваромъ оказывается невозможной никакая дѣятельность, опускаются руки, надрываются силы. И когда съ отвращеніемъ отстраняешься отъ неистовой руки варвара, вдругъ испуганно останавливаешься, вспомнивъ, что въ рукѣ варвара крестъ. А когда тебя настигаетъ смѣшокъ современнаго культуртрегера — смѣшокъ о томъ, что искусство, наука и философія лишь зубочистки цивилизаціи, и ты, возмущенный цинизмомъ, убѣгаешь къ протянутому кресту, снова и снова ты останавливаешься у креста, потому что сперва тебѣ подставляютъ десницу для поцѣлуя.

„На фракъ не молятся, крестомъ не дерутся“, эту простую истину приходится теперь съ утра до ночи повторять. Но словами не остановить построенія храмовъ идолу пошлости; словами не остановить донъ-Кихотовъ, размахивающихъ крестомъ.

Провокація встрѣчаетъ насъ на всѣхъ путяхъ нашей жизни; провокація лежитъ часто въ самомъ существѣ высказываемыхъ словъ.

Дважды пытался Толстой говорить противоположными словами: языкъ образовъ онъ смѣнилъ на языкъ проповѣди. Проповѣдуя образами, создалъ онъ для себя *черезполосицу* мыслей; упорядочивая вслухъ эти мысли, онъ создалъ *черезполосицу* для другихъ. Оставляя одну неправду, создавалъ онъ другую неправду; наконецъ сумѣлъ онъ съ себя стряхнуть обѣ неправды, уйдя отъ всякихъ словесныхъ смѣшеній.

Его уходъ изъ синодальной Церкви, культуры, государства, искусства, общественности есть уходъ изъ *міра сего* одного изъ